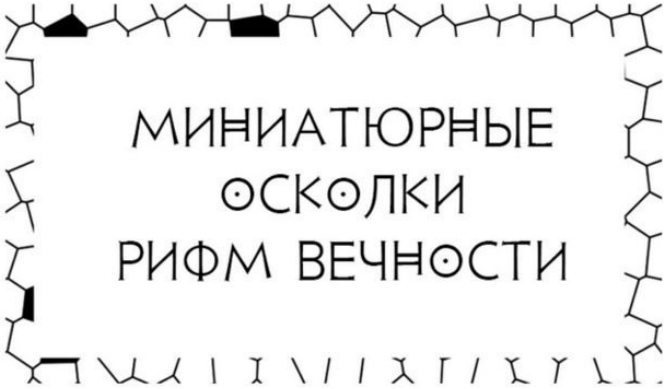
18+ СЕРГЕЙ ЛАНЦЕТА



Сергей Ланцета

Миниатюрные осколки рифм вечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23099400
ISBN 9785448373381

Аннотация

Новый сборник из двух частей, прозаической и поэтической, тонкой нитью образности и особой звучности сшивает воедино атмосферы самых разных уголков души, приоткрывая двери в Тишину.

Содержание

Темница Строф 5
Предисловие 5
Цапля 6
Образы 7
Трафареты 9
Градуга 11
Миг 12
Труп 14
Закатная краска 16
Облако 17
Осень 18
Снова 20
Волки 21
Занавес 22
Пушинка 24
Отражения 25
Пакет 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Миниатюрные осколки рифм вечности

Сергей Ланцета

© Сергей Ланцета, 2018

ISBN 978-5-4483-7338-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Темница Строф

Предисловие

Когда я вышел из Чёрной Воды, а точнее всплыл, радостно отряхиваясь, то не сразу сообразил, где оказался. Оглядевшись, я понял, что нахожусь в замкнутом пространстве – в каменной темнице. В центре её – колодец с Чёрной Водой, откуда я пришёл; а из замочной скважины единственной двери льётся тусклый свет. Дверь заперта. Напрасно я искал ключ на полу, на стенах, пытался даже на потолке темницы. От ужаса ответа я до сих пор заливаюсь истерическим хохотом.

Долго не решался я нырнуть обратно за Жемчужинами новых пониманий. Но время пришло. Я собираю и склеиваю Осколки Рифм, чтобы выбраться из Темницы Строф.

Цапля

Дрожат бликами пальцы весны художницы
Держат кистей ледяных хрупкость с нежностью
Капелью в ручей превращаясь сквозь все невозможности
Смывают полей акварель с небрежностью.

Апрель – тонкий лист – намокает луж кляксами
Вздуваясь редкими талого снега спинками
В палитре души эмоций красками вязкими
Тенью изящно усталой, штрихов тропинками.

Виснет над перспективой солнце клубничной каплей
Срывается с кончика дня, течёт на улицу
Где на тонкой ноге сумерек ночь – чёрная цапля
Блестящими перьями темноты рисуется.

Образы

Кофе между век
Простыни снег
Саксофона мотив
Слайд окна – негатив.

Деревьев горелые спички
Обжигают пальцы привычки
Старых фильмов повтор
Белого листа двор.

Радость шагов кота
В центре жизни моста
За стеной кашляет скука
Сердце громче барабана стука.

Будущее – русская рулетка
Везёт редко
Желания – непоседы
Горький привкус победы.

Маленькие экраны связи
В электрической грязи
Пустырями асфальта звонко
Выбрита города мошонка.

Надежд новые пломбы
Мыслей медленные бомбы
Гаснут в черепа бутылке
Дырка в пластмассе затылка.

И нету уже огня
Выдули ветры меня
И унесли прочь
В тихую эту ночь.

Трафареты

Сквозь трафареты моих идей
Вырезанных тонкой рифмой
Льётся свет – белый стих
Разбиваясь на части

Хрустальной мелодией
Вдребезги звонким ритмом
Об пол лет прожитых
Осколками страсти.

Как звёздами тёплой ночи
На неба мокром асфальте
На двоих папиросою
От луны прикуренной.

Дымом улетающих строчек
К удачно выпавшей карте
Рассвета полоски белёсой
Из горизонта колоды нахмуренной.

Судьбой перетасованной
Жизнь за жизнью от скуки
Козырями кидаясь
Я опять в дураках.

Шляпой соломенной
Лето падает в руки
Утекает сквозь пальцы
Оставаясь.. дождём на щеках.

Градуга

Град – это твёрдые мысли
Слишком холодные
Слишком тяжёлые для головы неба.
Я рад, что выпали смыслы
Растаяли
И напоили моей души вербу.

Я рад, что снова поют птицы
Как ручейки звука
Текущие с берёз
И невпопад нот вереницы
Капели клавиш стуком
Раскатом аккордов гроз.

Я счастлив, что режут меня лучи
Как длинную тень зимы
Режет рассвет
И властной улыбкой в меня молчит
Цветущий радугой день и ты
Лепестками лет.

Миг

Прилипая к асфальту хлюпким звуком дождя
Отражаясь в лужах фотовспышками молний
Я снова пытаюсь вспомнить себя
Себя другого пытаюсь вспомнить.

Того себя, что падал, сгорая, за горизонт
И деревьев змеиными танцевал тенями
Узорчато рассыпался облаков бирюзой
И временем утекал в трещины между днями.

Того себя, что две тысячи назад лет
Висел на кресте и истекал кровью
И того себя, что самому же себе
В сердце копьё утопил с любовью.

Того себя, что где-то между песка и скал
Разрывался последним победным криком
И, улетая, взрывался, искрился, сверкал
В зрачках своих ближних прощаясь бликом.

Того, что по Дну вечности тихо бродил
За снами манящей забвения гранью
И в Чёрной Воде с восхищением находил
Блестящие истиной Жемчужины пониманий.

Того существа ищу я светлые нити идей
Связавшие воедино осколков глаз мириады
В центр момента последовательностью вещей
Отражая дробящиеся событий взгляды.

Те, что в кривых зеркалах безобразием форм
Переливами ртути рисуют мой яростный лик
В бесконечность крат увеличительным стеклом
Суть фокусируя в один безжалостный миг.

Труп

Разлагается тело города
Струпьями сетевых магазинов.
Копошатся старух микробы
В гримасах невыносимых.

Выползают автобусов черви
Пассажирской питаться гнилью
И машин личинки по нервам
Дорог, занесённых пылью

Мчатся сном мертвеца
Жужжанием тысячи мух
Криками мыслей одного подлеца
Не сказанных вслух.

Тайн, вроде той
Что я – тот подлец
Тайн, вроде той
Что я – тот мертвец.

Вспоровший артерии улиц
Вскрывший проспекты вен
Тот, что ходил, сутулясь
Вдоль каменных стен.

Тот, что из всех идей
И желания колорит
Выбрал одно: убей
Человеческий вид.

Закатная краска

Усталый, упрямый, странный, немного злой
Дождём пропитанный и пропахший дымом
Крутящий педали по направлению к освобождению
Он, хмурясь, во всём ищет забвения.

Он знает, что его обманули, и помнит, что обманулся сам.
Безропотно, по возможности и терпению
Принимает удары, плевки и пощёчины
И совершает ошибки доверчивости.

Запутавшись в мыслях, уже не пытается
А просто надеется что-то вспомнить.
А слева – из-под колёс пыль и грохот грузовиков со щебнем
Калеки, старухи, цыгане и чёрт ещё знает что..

Закатная краска за его спиной остаётся
А впереди – кладбище
Дорога в кочках к чужому дому
Ну и любовь, конечно же..

И потому за спиной остаётся закатная краска
И потому он усталый, упрямый, странный, немного злой..

Облако

Я – одинокое облако
Забывающее свои края
Вечно теряющее свою форму
Перетекающее в других сознание.

Я – многослойность мыслей
И чувств расщеплённый сгусток
Я – бесполезная влага
Слишком лёгкая, чтобы упасть.

Я что-то вроде безжизненности
Отрицающей парадокс бытия
Но всё равно
Существующей.

Я просто размытый блик
На твоих глазах
И ты их..
Не закрывай.

Осень

Я просто смотрю на осень
Всё остальное – мелочи
Единственное, что имеет значение
Это белые клочья на голубом фоне.

Вялые, рваные, с переливами
Розового и зелёного
С рассыпающимися краями
Огромные.

С серой тенью уныния, местами
Далёкие, потерявшиеся
Как и мы
Обречённые.

Я просто смотрю на осень
И книга ещё не кончилась
Но только об этом и думаю
Будто бы больше не о чем.

Я просто смотрю на осень
И драться за эту возможность
До листьев
Кровавых буду.

Вплоть до бардовых подтёков
Запёкшихся на асфальте
До самой холодной истины
Что с неба посыплется.

Снова

Снова лист мой пуст и чист
Снова утро в приятном, вялом раздумье
Снова падает тот же лист
Но не мой, а осени.

Снова облако вдаль
Ветром свежим уносится
Снова ласточкина печаль
Рассекает голубизну, домой просится.

Снова шелест и яркие, глубокие краски
Прямо внутрь стекают к сердцу
Снова я в этой странной маске
Улыбнуться пытаюсь, но тщетно.

Снова тени на стену падают
Переливом кино чёрно-белого
Снова солнце коротким путём к горизонту..
И лета.. как будто не было.

Волки

Заплутали души в бесконечном лесу форм-рождений
Выходы ищут, натыкаясь грудью на сучья жизни
Тропинки времени, поросшие мхом, уводят в глубины сомнений
Где воют волки и ещё более страшные звери – люди.

Спирали нижней болота засасывают в мягкую топь
Привычных дней. Спрятавшись в хижинах, гадаем на звёздах
Когда перестанет течь с неба пространства кровь
Отрываем календари, ждём солнца, только бы не замёрзнуть.

Занавес

Ночь
Чёрным псом
С мокрым хвостом дороги
По лужам грязным
В разводах тревоги
Рысцой

Сна
Виляет
Петляет, ломая слоги
Безобразной
Нисколько не строгой
Тьмой

Грим
Прячет день
В усталую тень лодыря
Твердящего, как молитву
Одно слово до одури
Хватит

Театра
На руках сцены
Ролей вены – вскрыть
Правды бритвой

И крови пролить
Занавес.

Пушинка

Из масок, слоями луковицы
Сделан я, ролями выдуман.
И играми, мне видится
Соткан воедино.

Из красок, кистями чужими
Нарисован мыслями творца.
И снами про миры иные
В вечность заплетён.

Узорами случайных всполохов
Разорван. Нечаянной ошибкой
Времени, беспечных вздохов
Тишины.

Обронен. Лёгкою пушинкою
Ко дну небес я обречен лететь
И пропасть мерить
Грустью.

Отражения

Я так же глуп и несерьёзен
Как вчера, или ещё глупей.
Время уходит и вьётся
Чередою моментов смертей.

Жадно смотрю на эти цветы
С сохнущими лепестками.
Вижу, как облетают мечты
С опущенными руками.

Слышу, как крошится завтра
Обречённое ещё с вечера.
Бессмысленность астронавта
В космосе делать нечего.

Чувствую липкий дождь
Снами блестящими в окна
Бьётся об стеклянную ложь
Где отражения мокнут.

Пакет

Все спрятались за последние мысли
Будто зацепились за последний камешек на обрыве
И как заезженная пластинка
Мантрят, мантрят.

Потом хватаются за другой
Такой же безнадёжный лозунг:
«Доверься сердцу, живи настоящим, пребывай в моменте»
И прочая ничего не означающая ерунда.

Цитируют своих гуру, выкладывают в сети
Закрываясь от урагана смерти
Целлофановым пакетом.

Я как-то вскрыл одного такого
Ланцетом правды
Сорвал маску надуманного благополучия и концепции жизни.
Внутри был изрезанный
Истекающий кровью воспоминаний ребёнок
Замученный диетами и зашитый наспех психологами
Называющий миром круговерть дней рабочих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.